

DEMOGRAPHIC MEASUREMENT OF MODERN MARRIAGE POTENTIAL OF THE POPULATION OF RUSSIA

The Author has calculated the potential of marriage rate – the theoretical maximum number of marriages (per 1000 population) under the current numbers and age structure of unmarried men and women. Realization of potential of marriage rate, i.e., a ratio between its value and the real standard of marriage) characterizes the situation on the "marriage market".

Keywords: marriage, nuptiality, potential for marriage rate, realization of potential for marriage rate, two-sex marriage model.

Information about the author

Sinelnikov Alexander Borisovich - Associate professor, Doctor of Sociology, Moscow State Lomonosov University, Faculty of Sociology, Department of Family Sociology and Demography. 119234, Russian Federation, Moscow, Leninsky Gory 1-33, MGU, Faculty of Sociology. sinelka@mail.ru

УДК 94(470)"1939/1945"

Г.Е. Корнилов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

В статье рассматривается неизученная историко-демографическая проблема: изменение численности населения России в годы Второй мировой войны. Поставленная в статье научная проблема не только слабо изучена, но являет собой один из актуальных вопросов отечественной исторической демографии. Без выявления численности населения России невозможно решение такой фундаментальной проблемы истории Второй мировой войны, как определение прямых и косвенных потерь населения России, сокращение демографического потенциала страны.

Ключевые слова: численность населения, статистика, демографический потенциал.

Демографический потенциал – показатель, характеризующий населенность территории, широко используется в прикладной демографии. В статье мы используем трактовку понятия, предложенную А.Г. Вишневым, С.А. Васиным и Ж.А. Зайончковской [2, с. 181]. Абсолютная численность населения является одним из важнейших показателей, характеризующих не только динамику демографической подсистемы общества, но и его социально-экономическое развитие. Показатели численности населения вбирают в себя долговременные итоги предшествующего естественного и миграционного движения и, таким образом, представляет большой интерес для исторической демографии. Очень важно, что показатели численности населения тесно увязаны с оценками естественного и территориального движения людских масс. Не имея данных о численности населения, невозможно рассчитать относительные показатели рождаемости, брачности, смертности и механического движения населения.

Но вопрос о том, как изменялась численность населения страны в целом в ходе демографической катастрофы Второй мировой войны, остается открытым. Тем более, что и до настоящего времени идут споры о численности населения СССР и потерях в годы Великой Отечественной войны. В феврале 2017 г. депутат Государственной Думы Н. Земцов сообщил, что потери СССР во Второй мировой войне составили 41979 тыс. человек, а общая убыль населения страны в 1941–1945 гг. – 52812 тыс. человек, из них безвозвратные потери:

более 19 млн военнослужащих и около 23 млн гражданского населения¹. Первым среагировал на это заявление английский историк М. Харрисон: «Новая цифра не имеет оснований... По существующим знаниям война унесла 26-27 миллионов человек» [7; 8].

Учитывая научную важность проблемы и ее недостаточную исследованность, в статье предпринята попытка выявить некоторые показатели численности населения СССР и России в годы Великой Отечественной войны. В литературе встречается мнение, что «никакого единовременного учета, не говоря уже о переписи населения, в послевоенном СССР проведено не было, и страна жила, не имея представления о числе собственных граждан» [3, с. 468]. Это не так, в конце войны были предприняты попытки определения численности населения страны. В основу данной статьи положены оценки ЦСУ СССР, сделанные в военные и послевоенные годы.

Методика расчета текущей численности населения не представляет особой сложности. Она производится на основании данных последней переписи (в нашем случае переписи 1939 г.), к которым добавляются числа родившихся и вычитаются числа умерших, а также прибавляются числа прибывших и вычитаются числа выбывших. В СССР для определения параметров естественного движения населения статистики использовали загсовскую регистрацию демографических событий. Из сферы загсовской регистрации в годы войны выпадали оккупированные врагом территории. Иначе обстояло дело с регистрацией территориальных перемещений людей. Данные о числе прибывших и выбывших выявлялись на основе прописки-выписки паспортов, которые выдавались исключительно горожанам. Решение проблемы усложнялось тем, что при расчетах численности населения из сферы статистического учета выпадали крупные группы населения, которые в статистических документах обозначались как «нераспределенные» по территории. К ним относились военнослужащие, солдаты и офицеры в госпиталях и спецконтингент (заключенные).

Сложности для расчета численности населения порождали изменения внешних границ. Так, в марте 1940 г. из состава РСФСР была выделена Карельская АССР, преобразованная в Карело-Финскую ССР. Соответственно уменьшились территория и численность населения России. В октябре 1944 г. территория РСФСР, напротив, расширилась, а ее население выросло на 93 тыс. человек за счет вхождения в состав РСФСР Тувинской Народной Республики². Претерпевали изменения административные границы краев, областей и автономных республик. В частности, после 1943 г. в стране развернулся процесс разукрупнения областей. Если в 1940 г. в РСФСР имелось 36 краев и областей, то в 1945 г. – 61 область и край³. Кроме того, преобразования административно-территориального устройства были связаны с депортацией народов. Преобразования административных границ создавали сложности при расчетах численности населения отдельных регионов, а также при сопоставлении численности населения регионов в разные годы.

Итак, расчеты численности населения не были простым делом. Погрешности были неизбежны. Вместе с тем в военные годы появились новые важные источники сведений о населении, которые предоставляли статистикам возможность минимизировать ошибки. Сильной стороной статистического учета военных лет была регулярная сверка численности городского населения с данными карточных бюро. С 1 января 1943 г. были введены так называемые стандартные справки, которые в обязательном порядке получали горожане. Это значительно не только упорядочило выдачу продуктовых карточек, но и улучшило учет городского населения. В сельской местности контрольным ориентиром служили данные сельсоветского учета. Органы статистики с 1 января 1943 г. на основании полученных из

¹ Вечерняя Москва. 2017. 19 февраля.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 479. Л. 11.

³ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. – М., 1940. – С. 7; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. – М., 1945. – С. 10.

сельсоветов данных заполняли специальные таблицы, в которые заносились сведения о численности и составе сельского населения.

Таблица 1

Динамика численности населения РСФСР в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.), тыс. человек*

Дата	Городское население	Сельское население	Всего
17 января 1939 г.**	36724,8	72203,7	108928,5
1 января 1940 г.**	38298,1	72193,1	110491,2
1 января 1941 г.**	39272,5	72266,9	111539,4
1 января 1942 г.***	33620,2	57159,9	91159,9
1 января 1943 г.***	28833,2	49791,8	78625,0
1 января 1944 г.***	33032,3	56953,9	89986,2
1 января 1945 г.***	34324,0	55992,0	90316,0
1 мая 1945 г.***	34905,5	53068,0	87973,5
1 сентября 1945 г.***	35387,0	53326,0	88713,0

Примечания к табл.: * Оценки ЦСУ СССР на основе данных региональных статистических управлений. Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 2 об., 31–31 об., 60 об.; Оп. 329. Д. 391. Л. 40; Д. 406. Л. 113; Оп. 329. Д. 1452. Л. 17, 18, 111, 112; Д. 2219, Л. 119–121.

** В сопоставимых границах РСФСР 1941 г., включая армию, госпитали и спецконтингент.

*** Без оккупированных территорий, без армии, госпиталей и спецконтингента.

Перепись 1939 г. показала, что население РСФСР в границах на момент проведения переписи насчитывало 109,4 млн человек¹. Но с учетом выхода из состава РСФСР Карельской АССР пересчитанная численность населения России по переписи 1939 г. составила 108,9 млн человек.

После проведения переписи были организованы расчеты текущей численности населения страны на начало 1940-х гг. Их результаты отражены в табл. 1. В основном они согласуются с современными оценками: на начало 1940 г. – 109,7 млн человек, на начало 1941 г. – 111 млн человек [1]. Получить такого рода оценки в условиях неполной регистрации демографических событий и при этом не сделать ошибок было в принципе невозможно. По-видимому, учитывая это и имея в виду изменения территориально-административного устройства, работники центральных статистических органов позднее (уже в годы Великой Отечественной войны) сделали еще несколько оценок численности населения РСФСР. В 1945 г. население России на начало 1941 г. было определено в 111,7 млн человек².

Великая Отечественная война кардинально изменила условия работы статистиков. В принципе все обнаруженные нами оценки численности населения страны в 1942–1945 гг. несопоставимы. Имеющиеся оценки за 1939, 1940, 1941 гг. учитывают численность вооруженных сил, а также тех, кто находился на лечении в госпиталях. Включался в расчет и спецконтингент. В 1942–1945 гг. эти группы при оценках численности населения рассматривались как «нераспределенные по территории» и в расчетах игнорировались. Чтобы обозначить масштаб явления, укажем, что на 1 января 1942 г. в целом по территории СССР не было распределено 24,5 млн человек³, а на 1 января 1945 г. – 16 млн человек⁴.

В 1945 г. советские статистики (очевидно с целью установить потери военных лет) еще раз вернулись к расчетам численности населения страны на начало и конец войны. Среди них обращает на себя внимание «Справка о численности населения СССР на 1.01.1941 и 1.01.1945 г.». Она напечатана на пишущей машинке в двух экземплярах на четырех

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. – М., 1992. – С. 23.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 791. Л. 68.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 791. Л. 119

страницах, подписана начальником отдела демографии ЦСУ СССР А. Востриковой. На этот раз была принята во внимание численность нераспределенных по территории, кроме «угнанных на каторгу в Германию». В данные по СССР на 1.01.1945 г. включены 16 млн человек (это 9,4 %), однако они не были распределены по территориям.

Таблица 2

Численность населения СССР и РСФСР на 1 января 1941 и на 1 января 1945 гг., тыс. человек*

Территория	1 января 1941 г.			1 января 1945 г.** (без угнанных на каторгу в Германию)		
	Городское	Сельское	Всего	Городское	Сельское	Всего
СССР	65304,0	133284,0	198588,0	51961,0	102676,0	170637,0**
РСФСР	39304,0	72441,0	111745,0	34992,0	55992,0	90316,0

Примечания к табл.: * Оценка ЦСУ СССР. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119.

**В том числе не распределено по территории 16 млн человек.

Результаты этих попыток представлены в табл. 2. Из ее данных следует, что население Советского Союза в указанные годы сократилось на 27,9 млн человек. Численность угнанных в Германию советских граждан (согласно справке Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации) составляла 2,7 млн человек¹. В записке к заседанию Бюро СНК РСФСР А.В. Грищенко отмечено, что на 1 июня 1945 г. «всего угнано оккупантами советских граждан из территории РСФСР 1894,5 тыс. человек, из них возвратилось 855,1 тыс. человек»². Стало быть, по окончании войны насчитывалось 170,6 млн советских граждан, а население СССР за военные годы сократилось на 25,3 млн человек. Это очень приблизительные, прикидочные оценки.

Вместе с тем, сведения по отдельным союзным республикам, в том числе и по РСФСР, за 1941 г. и 1945 г. несопоставимы. Нераспределенные по территории в 1945 г. были учтены только в населении СССР в целом, но не включены в состав населения союзных республик. Определить численность военнотружущих, а также солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента, дислоцированных на территории собственно РСФСР в 1945 г., не представляется возможным. В этих условиях относительно точный расчет численности населения возможен только на региональном уровне.

Отметим лишь, что самой общей тенденцией военных лет было сокращение численности населения практически во всех регионах России. Но особенно значительное сокращение было характерно для территорий, оказавшихся в зоне боевых действий и в оккупации. Так, население Крымской АССР за годы войны уменьшилось более чем в 2 раза, население Севера и Северо-Западного региона – в 1,9 раза (главным образом за счет Ленинградской (на 69,6 %), Псковской (на 41,6 %) и Новгородской (на 54,4 %) областей). Заметно понизилась численность населения Центрального района (в Калининской (на 25,3 %), Курской (на 18,1 %), Смоленской (на 40,2 %), Брянской (на 23,6 %), Орловской (на 25,5 %) областях), Центрально-Черноземного района (в Воронежской области (на 21,7 %), в Поволжье (в Сталинградской (на 32,2 %), Астраханской (на 26,6 %), Саратовской (на 13,3 %)), Северного Кавказа (в Ставропольском (на 23,2 %) и Краснодарском (на 22,3 %) краях, Ростовской области (на 24 %)). Феномен сокращения численности населения на территориях, подвергнутых оккупации, обуславливался массовой эвакуацией людского контингента в восточные районы СССР, воинскими мобилизациями, репрессиями оккупантов, насильственным угоном некоторой части населения и бегством коллаборантов в Германию, отрицательным естественным приростом.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 117. Л. 62.

² ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

В военные годы сократилась население таких ранее быстро растущих столичных городов, как Москва (на 24,1 %) и Ленинград (на 69,9 %), оказавшиеся в эпицентре эвакуационных процессов. Отметим также снижение численности населения на территориях, занимаемых до начала войны «опальными» народами – в автономной республике немцев Поволжья, Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР (депортированы кабардинцы), Калмыцкой АССР.

В тыловых районах РСФСР динамика численности населения имела свои особенности. Здесь численность населения сокращалась менее резко. В пяти областях население к началу 1945 г. превосходило данные на начало 1941 г.: в Кемеровской – на 8,3 %, в Челябинской – на 5,7, в Свердловской – на 5,1, в Новосибирской – на 1,2 и в Куйбышевской – на 1,1 %. Эти области приняли наибольшее количество эвакуированных вместе с промышленными предприятиями, научными организациями, учреждениями культуры. Здесь на военных заводах существовала броня для квалифицированных рабочих и специалистов. Во всех остальных областях и республиках РСФСР произошло сокращение населения. Но амортизация негативного влияния войны фиксировалась только в городах. В 33 из 75 областей и республик РСФСР городское население выросло, хотя в целом сокращение горожан по республике составило 12,7 %. В тех регионах России, которые превратились в крупные центры военного производства, численность городского населения существенно увеличилось. Так, на Урале за 1941 – 1945 гг. согласно проведенным расчетам численность горожан увеличилась почти на 22%, в Сибири – на 15%, в Волго-Вятском районе – на 11%. Повысилась также численность городского населения на Дальнем Востоке и в Поволжье. Наибольшее увеличение числа горожан фиксировалось в Коми АССР и Курганской (на 192 %), Омской (на 34,5 %) и Новосибирской (на 34,1 %), Ульяновской (на 27,2 %) областях, Чувашской АССР (на 27 %), Куйбышевской (на 26,9 %), Кемеровской (на 24,4) и Челябинской (на 23,9 %) областях. Рост городского населения в ряде территорий привел к изменению состава населения: если в целом по РСФСР доля городского населения увеличилась с 35,2 до 38,5 %, то в Мурманской области она достигла 82,1%, в Челябинской – 71,7 %, в Свердловской – 68,7, в Кемеровской – 64,8, в Приморском крае – 63,7, Хабаровском – 55,7, Иркутской области – 55,8, Московской – 53, Астраханской – 52,5 %. Процесс урбанизации в годы войны продолжился, особенно в восточных районах. На Урале в годы войны возникли 28 городов и 44 поселка городского типа, в Сибири соответственно 12 и 39, в Поволжье 7 и 22 [6, с. 86].

В основе роста городского населения тыловых индустриальных районов лежал главным образом приток молодежи из деревни в ходе трудовых мобилизаций и стихийных миграций, а также наплыв эвакуированных. Фактор эвакуации играл очень заметную роль. Так, в городах на начало 1944 г. было зарегистрировано в Свердловской области 173 тыс., Челябинской – 156 тыс., Молотовской – почти 100 тыс. эвакуированных граждан¹. Тем не менее, темпы роста численности горожан в военные годы по сравнению с довоенным периодом сократились. Тормозящую роль играли воинские мобилизации и отрицательный естественный прирост. Города, несмотря на увеличение своего населения в годы войны, испытывали демографический кризис. Но особенно мощным он был в деревне, которая вынесла на своих плечах непомерную тяжесть войны. Деревня понесла двойные потери: за счет гибели солдат на фронте и за счет мобилизации селян в промышленность [5, с. 143]. Как следствие этого, численность населения российской деревни, превратившейся в главный источник людских ресурсов для армии, промышленности, транспорта истроек, заметно уменьшилась – с 72441 тыс. до 55993 тыс. человек, т.е. на 21449 тыс. человек, или на 22,7 %. Сокращение сельского населения произошло во всех областях и республиках РСФСР. Наибольшим оно было в Ленинградской области (на 65,3 %), Новгородской (на 52,9 %), Крымской АССР (на 43,1 %), Великолукской (на 39,7 %), Псковской (на 37 %), Смоленской (на 35,7 %), Калужской (на 30 %), Московской (на 36,2 %), Астраханской (на 38,1 %),

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 478. Л. 3

Орловской (на 23,6), Калининской (на 25,2) областях, Ставропольском крае (на 24,5), Кировской области (на 25,8), Удмуртской АССР (на 26,0), Коми АССР (на 27,6), Иркутской области (на 28,9) и в Приморском крае (на 28,3 %). Демографический потенциал российской деревни существенно сократился.

Несопоставимость цифровых материалов по союзным республикам связана с тем, что оценка 1941 г. дана с учетом армии, госпиталей и спецконтингента. При оценке 1945 г. нераспределенные по территории учтены только при расчетах численности населения Советского Союза в целом. Но, несмотря на этот очевидный недостаток, имеющиеся сведения дают представление об общем тренде изменений. Численность населения сократилась во всех без исключения союзных республиках, но особенно значительно в тех из них, которые подвергались оккупации. Наибольшим оно было к началу 1945 г. в РСФСР (на 21429 тыс., или на 19,2 %), Украинской ССР (на 13300 тыс., или на 32,5 %), Белорусской ССР (на 2774 тыс., или 29,8 %).

Итак, война как негативный социально-политический фактор оказала воздействие на все стороны жизни страны, в том числе и на демографическую подсистему российского общества. Количественным выражением демографической катастрофы военных лет явился феномен сокращения населения России. Численность россиян за период с начала 1939 г. до 1 сентября 1945 г. сократилась приблизительно на 22 млн человек. Особенно значительно уменьшилось население регионов, подвергшихся оккупации. В тыловых районах России самый большой урон претерпело сельское население. Резкое сокращение населения существенно уменьшило демографический потенциал страны.

© Корнилов Г.Е. Текст. 2017

Список источников

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959 [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html (дата обращения 28.04.2017).
2. Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения // Путь в XXI век. – М.: Экономика, 1999. – 181 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
4. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). – Новосибирск: «Наука», Сибирское отд., 1991. – 288 с.
5. Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. – Екатеринбург: ТОО «Уралагропресс», 1993. – 174 с.
6. Население России в XX веке: Исторические очерки. – Т. 2. 1940–1959 / отв. ред. В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 416 с.
7. Harrison Mark. Counting the Soviet Unions War Dead: Still 26 – 27 Million [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/33190310/Counting_the_Soviet_Unions_War_Death_Still_26-27_Million (дата обращения 8.06.2017).
8. Harrison Mark. Counting Soviet Deaths in the Great Patriotic War: Comment. – Europe-Asia Studies. – 2003. – No. 55(6). – P. 939 - 944.

Информация об авторе

Корнилов Геннадий Егорович (Россия, Екатеринбург) – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором экономической истории, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: genakorn@mail.ru)

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF RUSSIA DURING THE SECOND WORLD WAR POPULATION (1939–1945)

The paper considers an unexplored historical and demographic problem: the change in the population of Russia during the Second World War. The scientific problem posed in the article is not only poorly studied, but it is one of the topical issues of domestic historical demography. Without revealing the population of Russia, it is impossible to solve such a fundamental problem of the history of the Second World War, as determining the direct and indirect losses of the population of Russia, reducing the demographic potential of the country.

Keywords: number, population, statistics, demographic potential

Information about the author

Kornilov Gennadi Egorovitch (Russia, Ekaterinburg) – doctor of historical sciences, professor, head Sector of economic history, Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences (16, Kovalevskoj St., 620990, Ekaterinburg, Russia; e-mail: genakorn@mail.ru).

УДК 314

А. Г. Злотников, А. К. Смалюга

БЕЛОРУССКАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОТРАЖЕНИИ

Рассматриваются особенности миграционных процессов современной Беларуси. Дана характеристика миграции населения Беларуси в системе ЕАЭС. Анализируются особенности белорусско-российской трудовой миграции. Проанализированы проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в ЕАЭС.

Ключевые слова: Беларусь, ЕАЭС, миграция, фронтёрская миграция, трудовая миграция.

Демографическая ситуация в Республике Беларусь уже более двух десятилетий характеризуется устойчивой тенденцией уменьшения численности населения. И хотя в последние (до 2017 г.) годы в результате активной социальной политики в репродуктивной сфере в Беларуси наблюдался рост рождаемости, тем не менее, масштабы уменьшения численности населения страны растут. Это связано с повышением степени влияния на демографическую ситуацию Беларуси миграционных процессов.

Отметим, прежде всего, что в отношении ответа на вопрос, положительное или отрицательное сальдо миграции имеет Беларусь, мнения расходятся. Данные текущего национального статистического учета в Беларуси дают основания полагать, что миграционные процессы страны характеризуются положительным сальдо. Контроль данных текущего учета миграции итогами переписей населения Беларуси 1999 и 2009 гг. выявляет иное – устойчивый рост отрицательного сальдо миграции. Так, по данным текущего статистического учета, миграционное движение Республики Беларусь за период между переписями населения (1999–2009 гг.) дало прирост в 54,5 тыс. чел. Перерасчет динамики движения населения после переписи 2009 г. за период 2000–2008 гг. выявляет отрицательное миграционное сальдо в 97,0 тыс. чел. Такая же ситуация была характерна и для оценки тенденций в миграционном движении Республики Беларусь и в предыдущие годы между переписями населения страны 1989 и 1999 гг.

На начало 2016 г. численность населения Беларуси составила 9498,4 тыс. чел., т. е. за почти два десятилетия численность населения страны сократилась почти на 900 тыс. чел. При этом темпы этого сокращения в последнее десятилетие значительно увеличились. Так, за межпереписные 1989–1999 гг. это сокращение составило 106,6 тыс. чел., а за период 1999–